

Особое мнение
члена территориальной избирательной комиссии дистанционного
электронного голосования Керимханова А. С. о Протоколе
территориальной избирательной комиссии дистанционного
электронного голосования об итогах дистанционного электронного
голосования (подписан 19 сентября 2021 года)

Центральной избирательной комиссией Российской Федерации постановлением от 19 августа 2021 года № 44/354-8 была сформирована территориальная избирательная комиссия дистанционного электронного голосования (далее – ТИК ДЭГ).

ТИК ДЭГ была сформирована с целью подготовки и проведения ДЭГ в шести субъектах Российской Федерации, а именно: в Курской, Мурманской, Ярославской, Ростовской, Нижегородской областях, городе федерального значения Севастополь. Для придания легитимности работе ТИК ДЭГ, а также принимаемым ею решениям постановлением ЦИК России от 20 июля 2021 года № 26/225-8 был утвержден Порядок дистанционного электронного голосования на выборах, назначенных на 19 сентября 2021 года.

Пункт 7.9. Порядка дистанционного электронного голосования, утвержденного постановлением ЦИК России от 20 июля 2021 года № 26/225-8 (далее – Порядок) обязывает меня поставить свою подпись в протоколе ТИК ДЭГ об итогах дистанционного электронного голосования. В силу части 4 статьи 69 Федерального закона от 12.06.2002 г. № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» член комиссии с правом решающего голоса, который не согласен с протоколом в целом или с отдельными его положениями, вправе приложить к протоколу особое мнение, о чем в протоколе делается соответствующая запись.

Мое несогласие с Протоколом ТИК ДЭГ об итогах дистанционного электронного голосования выражается в том, что содержащиеся в нем данные получены с нарушением **принципа тайны голосования и принципа свободы выборов.**

Конституция Российской Федерации провозгласила выборы как высшее непосредственное выражение власти народа (часть 3, статья 3), а также право граждан Российской Федерации избирать и быть избранными в органы государственной власти и органы местного самоуправления (часть 2, статья 32). Указанные принципы гарантированы общепризнанными принципами и нормами международного права как права, вытекающие из присущего человеческой личности достоинства. Так, статья 25 «Международного пакта о гражданских и политических правах» (Принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН)

гарантирует каждому гражданину право голосовать и быть избранным на подлинных периодических выборах, производимых на основе всеобщего и равного избирательного права при тайном голосовании и обеспечивающих свободное волеизъявление избирателей. В связи с этим Федеральный закон от 12.06.2002 N 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» закрепил эти принципы в Главе I «Общие положения».

Правовая сущность принципа тайны голосования во взаимосвязи с принципом свободы выборов заключается в том, что избирателю в день (дни) голосования гарантируется исключение возможности контроля за волеизъявлением при отсутствии физического и (или) психического воздействия с целью принудительного участия или неучастия в избирательном процессе.

Для того, чтобы гражданин Российской Федерации обладающий активным избирательным правом, зарегистрированный по месту жительства на территории субъекта Российской Федерации, в котором проводится дистанционное электронное голосование смог принять в нем участие, ему необходимо выполнить несколько условий: иметь подтвержденную учетную запись на едином портале государственных и муниципальных услуг (далее – ЕПГУ); подать заявление для участия в ДЭГ через личный кабинет в ЕПГУ; принять участие в голосовании. После голосования на ЕПГУ избирательный бюллетень с волеизъявлением участника ДЭГ автоматически передается в систему блокчейн, который в свою очередь является составной частью программно-технического комплекса дистанционного электронного голосования (далее – ПТК ДЭГ), предназначенный для проведения ДЭГ. Если, по словам разработчиков ПТК ДЭГ, контроль волеизъявления избирателя и само его участие в ДЭГ невозможно отследить, по крайней мере в системе блокчейн, то на мой взгляд, такой контроль возможен в момент голосования. Проконтролировать волеизъявление избирателя, как и сам факт его участия в ДЭГ, при нынешнем уровне развития техники можно осуществить различными способами.

В силу проведенных ТИК ДЭГ комплекса технических мероприятий, специфики организации голосования и осуществления избирателями волеизъявления, считаю, что дистанционное электронное голосование по своей природе является нетрадиционной формой голосования. А потому по своей новизне и для дальнейшего практического применения нуждается в более тщательной разработке основополагающих начал и законодательного регулирования. Ведь существующие в настоящее время принципы избирательного права, в большей степени, являются фундаментом традиционной формы голосования – голосования на избирательных участках с использованием бюллетеня, изготовленного на бумажном носителе, не позволяющие в полной мере интегрировать дистанционное электронное

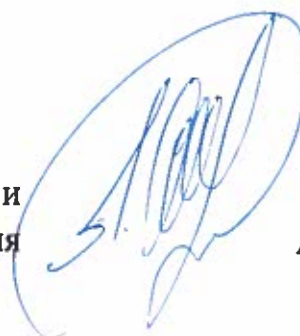
голосование в нынешние рамки избирательного законодательства, что может привести к правовым коллизиям.

Вместе с тем, важное значение для проведения дистанционного электронного голосования имеет количество самих участников ДЭГ. Согласно сведениям ЦИК России суммарная численность зарегистрированных избирателей в тех субъектах Российской Федерации, в которых проводится ДЭГ по состоянию на 01 июля 2021 года составляет 8 520 407 человек, в том время как общее количество участников ДЭГ по состоянию на 16 сентября 2021 года составляет 635 573 человек, что говорит о недостаточном доверии избирателей к дистанционному электронному голосованию. Если, придя на избирательный участок избиратель совершает вполне понятные ему избирательные действия, то в случае с дистанционным электронным голосованием большинство процессов скрыты и носят автоматизированный характер.

Принимая во внимание вышеизложенное, считаю, что для дальнейшего проведения дистанционного электронного голосования требуется более углубленное законодательное регулирование и техническое совершенствование программно-технического комплекса дистанционного электронного голосования.

Прошу приложить к Протоколу об итогах дистанционного электронного голосования изложенное Особое мнение, сделать в Протоколе соответствующую запись, а также опубликовать Особое мнение.

Член
Территориальной избирательной комиссии
дистанционного электронного голосования

А. С. Керимханов

19 сентября 2021 года